

Даниэль напрягся. Он боялся, что дойдёт до этого. Он думал, что сможет как-то отвлечь Яю, но её внимание было приковано к прекрасному фиолетовому змею.

— Я хочу этого змея! Я хочу его!

— Большой воздушный змей — это так весело! Маленький воздушный змей — это не весело! Я хочу именно такого!

— Отец, разве ты не говорил, что наш змей будет летать выше всех? Это не так! Вааа, ты врун.

Яя была не единственным ребенком, который закатил истерику; остальные дети последовали её примеру.

— Не плачь, папа сделает тебе больше и лучше.

— Тише, я спрошу этого человека, где он купил этого змея, и мы тоже купим.

Родители утешали своих чад, бросая на Майка враждебные взгляды. Он испортил им веселье!

Эми была сбита с толку при виде рыдающих детей и спросила:

— Отец, почему они все плачут?

— Возможно, потому, что их воздушные змеи летают не так высоко, — Майк пожал плечами и обнял Эми. Он потянул за леску, и пурпурный феникс сделал сальто в небе. Его красочный хвост создавал ошеломляющее зрелище.

— Ого!!!

Дети вскрикнули и залились слезами ещё пуще.

— Перестаньте плакать, ребята. Я знаю, что воздушный змей моего отца очень красивый и летает очень высоко, так что если вы хотите поиграть с ним... — Эми посмотрела на маленьких детей с серьезным выражением лица и утешила, — тогда можете посмотреть, как я играю с ним.

Дети перестали плакать и внимательно прислушивались к тому, что собиралась сказать Эми, но потом заплакали еще сильнее.

— Я хочу поиграть с ним! Я хочу!

— У неё такой красивый воздушный змей, а у меня почему нет? ААА...

Майк был удивлён. Эми определенно была детоубийцей. Её слова были более едкими, чем они просто смотрели, как он щеголяет своим фиолетовым змеем фениксом. Но в её словах не было ничего плохого.

— Отец, почему они плачут? Разве я не позволила им смотреть, как я запускаю воздушного змея? — Эми была озадачена. Раньше, когда у неё не было воздушного змея, она была очень довольна, просто наблюдая, как другие запускают своих воздушных змеев.

— Это потому, что все люди по своей природе собственники. Они всегда хотят для себя что-то получше, вот почему, когда они видят змея, который лучше их, они хотят взять его себе. Однако змей им не принадлежит, поэтому они могут только плакать, — объяснил Майк.

Чувство собственности — природная черта, и Майк не использовал это как уничижительный термин; это просто объективная истина. Однако главной причиной страданий детей на самом деле были их родители.

Рядом стояла маленькая эльфийская девочка, и она тоже раньше завидовала, но послушно стояла рядом с отцом и не плакала, как другие дети. Вот в чем разница между хорошим и плохим воспитанием.

— Ясно. Тогда, когда мы закончим, мы должны дать им поиграть с воздушным змеем и они перестанут плакать, да? — задумчиво спросила Эми.

— Если ты хочешь это сделать, то да.

Майк был очень рад видеть доброту в сердце Эми.

— Тогда я могу запустить воздушного змея?

— Конечно. Просто держи веревку и осторожно тяни её. Я возьму тебя на руки, — Майк передал леску Эми, всё ещё держа её за самый конец. Сила, которую такой большой змей создавал в полете, была не по силам ребёнку.

— Когда я скажу «отпусти», ты отпустишь, хорошо? — проинструктировал Майк. Затем он пробежал несколько шагов против ветра и приказал ей отпустить веревку.

— Это так весело! Я люблю запускать змеев, — Эми заливалась смехом. Гадкий Утенок следовал за ними и время от времени поглядывал на змея.

Малыши смотрели на них с завистью; они постепенно забыли свое отчаяние, и их рыдания прекратились.

Родители с облегчением вздохнули. Когда дети начинали плакать, они могли плакать целую вечность, особенно когда им чего-то хотелось. Пока они не переключатся на что-то поинтереснее, не было никакой возможности утешить их.

Даниэль смотрел на Майка с обиженным выражением лица. Он пришел подготовленным, но Майк всё же сумел превзойти его. Яя тоже перестала плакать, но всякий раз, когда он видел завистливое выражение на её лице, он был недоволен.

Майк и Эми долго играли с воздушным змеем. В прошлой жизни он не был заядлым пускателем змея, но у него были такие друзья, и он научился у них многим трюкам. Воздушный змей, созданный для него системой, был выше профессионального стандарта качества, поэтому, если бы он захотел, он мог бы легко поднять его на высоту от ста до двух сотен метров.

Однако потом будет трудно вернуть его обратно, поэтому он остановился на высоте примерно тридцати метров. В любом случае это более эстетично.

— Ладно, давай отдохнем и выпьем воды, — Майк опустил Эми на землю и достал из сумки маленький термос. Он налил Эми воды и вытер пот с ее лба.

— Ладно.

Эми была очень счастлива.

Подошёл Даниэль.

— Могу я сказать, брат?

Майк был сбит с толку:

— Что такое?

Даниэль был фехтовальщиком, но Майк не чувствовал враждебности.

— Брат, ты что-то имеешь против меня? Почему ты и твоя дочь всегда пытаетесь сбить меня? Посмотри на мою девочку, она плачет. Как думаешь, легко ли мне было потратить почти двадцать дней, чтобы сделать этого воздушного змея? — жаловался Даниэль, — В любом случае, я хочу спросить, вы не продаете этого воздушного змея?

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1086820>